

Холодковский Николай Александрович

Карл Бэр

Его жизнь и научная деятельность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Н63

Н63 **Николай Александрович Х.**
Карл Бэр: Его жизнь и научная деятельность / Холодковский Николай Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 84 с.

ISBN 978-5-521-29272-1

ISBN 978-5-521-29272-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
I. Дѣтство и ранняя юность. — Родители и воспитатели Бэра. — Домашнее обученіе и пробужденіе любви къ естествознанію. — Ревельская дворянская школа.	5
II. Студенческіе годы. — Дерптскій университетъ. — Бэръ отправляется довершать образованіе за-границею. — Вѣна. — Вюрцбургъ и вліяніе Деллингера. — Предложеніе Бурдаха и отъѣздъ Бэра въ Кёнигсбергъ.	11
III. Первый Кёнигсбергскій періодъ. — Бэръ прозекторъ и затѣмъ профессоръ зоологій. — Ученая и общественная жизнь въ Кёнигсбергѣ. — Попытки вернуться въ Россію. — Бэръ становится знаменитымъ эмбриологомъ. — Избраніе его въ члены С.-Петербургской Академіи Наукъ.	17
IV. Возвращеніе Бэра въ Кёнигсбергъ и сложеніе нмъ съ себя званія русскаго академика. — Продолженіе эмбриологическихъ изслѣдованій. — Переутомленіе. — Второе избраніе Бэра въ члены С.-Петербургской Академіи Наукъ и окончательное переселеніе его въ Петербургъ.	22
V. Жизнь въ Петербургѣ. — Бэръ переходитъ къ другимъ областямъ естествознанія. — Поѣздка на Новую Землю и впечатленія этого путешествія. — Профессура въ Медицинской Академіи. — Учрежденіе Географическаго Общества. — Поѣздки за-границу и попытки возвратиться къ эмбриологій. — Изслѣдованія Балтійскаго и Каспійскаго бассейновъ. — Антропологическія работы. — Автобіографія. — Бэръ на отдыхѣ въ Дерптѣ. — Старость и смерть Бэра.	27
VI. Бэръ, какъ ученый. — Его заслуги въ области сравнительной анатоміи и эмбриологій. — Теорія типовъ и ея исторія. — Эмбриологія до Бэра. — Бэрова „Исторія развитія животныхъ.“ — Отношеніе Бэра къ клеточной теоріи и къ дарвинизму. — Заслуги Бэра въ области географіи. — „Каспійскія изслѣдованія“ и „законъ Бэра“. — Бэръ, какъ антропологъ, въ особенности краниологъ. — Взглядъ его на происхожденіе человека. — Дѣятельность Бэра въ области прикладнаго естествознанія. — Историческіе труды Бэра. — Бэръ, какъ преподаватель и популяризаторъ естествознанія.	40
VII. Бэръ, какъ личность. — Внѣшность и личный характеръ Бэра. — Бэръ, какъ членъ общества. — Его юморъ. — Бэръ-стихотворецъ. — Отношеніе Бэра къ русской національности. — Его политическія и религіозныя убѣжденія.	73

ИСТОЧНИКИ.

1. *Nachrichten über Leben und Schriften von K. E. v. Baer*, mitgetheilt von ihm selbst. St. Petersburg 1866. (Автобіографія).
2. *Stieda*, Ludwig, Prof. Dr. Karl Ernst v. Baer, eine biographische Skizze. Braunschweig, 1878; и 2-е изданіе, тамъ же, 1886. (Обстоятельная біографія и списокъ работъ Бэра).
3. *Grube*, E. Zur Erinnerung an K. E. v. Baer. Breslau 1878.
4. *Zaddach*, G. Gedächtnissrede auf K. E. v. Baer. Königsberg 1877.
5. *Rosenberg*, Prof. Dr. Festrede bei Enthüllung des in Dorpat errichteten Denkmals für K. E. v. Baer. Dorpat, 1886. (Оцѣнка трудовъ Бэра).
6. *Poelschau*. K. E. v. Baer. Ein Vortrag, gehalten am 16. April 1879 im Saale der Schwarzhäupter in Riga. 1879.
7. *Ф. В. Овсянниковъ*. Краткая біографія акад. К. М. Бэра, читанная въ декабрьскомъ собраніи Спб. Общества Естествоиспытателей. Спб. 1877.
8. *Карлъ Максимовичъ Бэръ* (краткая біографія, два портрета и списокъ трудовъ) въ „Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по Зоологіи“. Т. I. Москва 1888. Изд. Общества Любителей Естествознанія.
9. *Ф. В. Овсянниковъ*. Очеркъ дѣятельности К. М. Бэра и значеніе его трудовъ. Записки Импер. Акад. Наукъ Спб. 1879.
10. *Das Glaubensbekenntniss eines Naturforschers*. Braunschweig. Anzeigen. April 1878.
11. *v. Helmersen*. K. E. v. Baer's letzte Lebensstunden. St. Petersburg 1877.
12. *Grave*. Aus den zwei letzten Lebensjahren K. E. v. Baer's. Dorpater Stadtblatt Nr 81, 82. 1877.
13. *Viro illustrissimo C. E. v. Baer*, diem 29. m. Aug. a. MDCCCLXIV imper. Acad. Scient. Petropolitanae socii. Спб. 1864. (Юбилейный адресъ Академіи Наукъ).
14. *Reden zum Gedächtniss C. E. v. Baer's*, gehalten b. d. Beerdigungsfeier in Dorpat, 1876 (рѣчи профессоровъ Энгельгардта, Герпельмана, Виддера и академика Шренка).
15. *M. v. L.* (Максъ фонъ-Лингенъ). Dem Andenken Karl Ernst von Baer's. „St. Petersburger Zeitung“, Februar 1892, Nr. 47—53. (Біографическій очеркъ, въ особенности изъ періода старости Бэра).
16. Уже во время печатанія предлагаемой біографіи вышелъ біографическій очеркъ г. Кузнецова „Академикъ Карлъ Эрнстъ фонъ Бэръ“, въ Вѣстникѣ Рыбпромышленности 1892 г., № 12. Статья эта содержитъ еще нѣкоторые бібліографическія указанія и посвящена преимущественно обзору трудовъ Бэра по ихтіологіи.

I.

Дѣтство и ранняя юность. — Родители и воспитатели Бэра. — Домашнее обучение и пробужденіе любви къ естествознанію. — Ревельская дворянская школа.

Карлъ Эрнстъ или, какъ его называли въ Россіи, Карлъ Максимовичъ Бэръ родился 17-го февраля 1792 года въ мѣстечкѣ Нипъ, въ Іервепскомъ округѣ Эстляндской губерніи, лежащемъ недалеко отъ нынѣшней Дерптской вѣтви Балтійской желѣзной дороги. Отецъ Бэра, Магнусъ фонъ Бэръ, принадлежалъ къ эстляндскому дворянству и былъ жепать на своей двоюродной сестрѣ, Юліи фонъ Бэръ.

Первыя воспоминанія Бэра относятся не къ дому отца, а къ дому дяди, жившаго въ Лассилѣ, въ Вирландскомъ округѣ Эстляндіи. Дѣло въ томъ, что у Магнуса фонъ Бэра было десятеро дѣтей, а братъ его, Карлъ Генрихъ, владѣлецъ Лассилы, былъ совершенно бездѣтенъ. Поэтому маленькаго Карла вмѣстѣ съ его старшимъ братомъ Фридрихомъ отдали къ дядѣ, который, какъ и его жена, страстно любилъ дѣтей. До семи лѣтъ Карлъ оставался въ Лассилѣ, прелестномъ, живописномъ уголкѣ, окруженный заботами тетки, которая души не чаяла въ живомъ, бойкомъ мальчикѣ. Маленькій Бэръ рано началъ интересоваться разными предметами природы и нерѣдко приносилъ домой разные окаменѣлости, улитокъ и тому подобныя вещи, которыя бережно прятался въ шкафъ, чтобы ребенокъ ихъ не потерялъ, «и какъ разъ поэтому и были потеряны», какъ добродушно замѣчаетъ Бэръ въ своей автобіографіи. Интересенъ рассказъ Бэра о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ на него видѣнный въ первый разъ навипись. Дядя и тетка поѣхали въ гости и взяли съ собою маленькаго Карла; пріѣхавъ, они сами вошли въ домъ, а мальчика

оставили на дворѣ погулять. Ребенокъ пошелъ бродить по двору и задворкамъ и вдругъ увидѣлъ на заборѣ павлина съ распущеннымъ хвостомъ. Остолбенѣвъ отъ удивленія передъ этимъ великолѣпнымъ, малепькій Бэръ стоялъ неподвижно на мѣстѣ, павлинъ также не шевелился, — и такъ прошло довольно много времени. Между тѣмъ дядя и тетка, окончивъ визитъ, стали искать ребенка и послѣ долгихъ тщетныхъ поисковъ, перепуганные, насилу нашли его.

Мирно и безоблачно протекли первыя семь лѣтъ жизни будущаго великаго натуралиста. Ученіемъ ребенка не обременяли: Карлъ-Георхъ фонъ Бэръ, большой почитатель военной службы (хотя самъ и не военный), мечталъ сдѣлать и своего племянника военнымъ и придавалъ больше значенія физическимъ упражненіямъ, чѣмъ наукамъ. Всѣ свѣдѣнія, которыми могъ похвалиться маленькій Бэръ, исходили отъ случайныхъ разговоровъ съ дядей о звѣздахъ, землѣ, различныхъ животныхъ и проч., — причѣмъ дядя рассказывалъ все, что самъ зналъ и чему вѣрилъ, не отдѣляя фактовъ отъ побасенокъ. Семилѣтнимъ мальчикомъ Бэръ не только не умѣлъ еще читать, но и не зналъ ни одной буквы. Впослѣдствіи онъ очень былъ доволенъ тѣмъ, что «не принадлежалъ къ числу тѣхъ феноменальныхъ дѣтей, которыя изъ за честолюбія родителей лишаются свѣтлаго дѣтства».

Лѣтомъ 1799 года родители взяли Карла обратно къ себѣ, такъ какъ настало уже время учить его. Для ученія была приглашена старушка-гувернантка, которая и стала преподавать ему грамоту по старой методѣ. Но больше, чѣмъ отъ гувернантки, научился мальчикъ отъ старшихъ братьевъ и сестеръ, разспрашивая ихъ, вѣ уроковъ, о разныхъ буквахъ и картинкахъ своей азбуки. Черезъ какихъ нибудь три недѣли онъ могъ уже, къ пемалому своему удивленію, довольно свободно читать, самъ не зная хорошенько, какъ это случилось. Нѣсколько медленнѣе шло обученіе письму; кромѣ того преподавались священная исторія, начала ариѳметики и кое-что изъ географіи; послѣдняя впрочемъ преподавалась такъ неумѣло, что дѣти не могли ничего изъ нея усвоить. Вообще гувернантка была годна повидимому лишь для самаго первоначальнаго обученія; ее впрочемъ черезъ годъ и смѣнили. На ея мѣсто вступилъ учителемъ нѣкто Штейнгрюберъ, кандидатъ богословія, — выходецъ

изъ Германіи, который прїѣхалъ въ Эстляндію, чтобы выучиться эстонскому языку и добиться здѣсь мѣста пастора, а пока добывалъ себѣ хлѣбъ учительствомъ. Это былъ очень хорошо образованный и добросовѣстный человѣкъ, съ большими педагогическими способностями. Наболѣе силенъ былъ онъ въ математикѣ.

Втеченіе трехъ съ половиною лѣтъ онъ сообщилъ дѣтямъ массу знаній по математикѣ, географіи, латинскому и французскому языкамъ и проч., притомъ нисколько не утомляя ихъ; это казалось тѣмъ удивительнѣе, что ученики и ученицы его были разныхъ возрастовъ и учителю приходилось дѣлить ихъ на группы, приспособляясь къ понятіямъ дѣтей. Особенно развито было у него преподаваніе математики, такъ что одиннадцатилѣтній Карлъ уже ознакомился съ алгеброю, геометріей и тригонометріей и могъ преподнестъ своему отцу собственноручно исполненный геодезическій планъ части ихъ имѣнія. Дѣти занимались утромъ отъ 9 до 12 часовъ и послѣ обѣда отъ 2 до 4 или 5, кромѣ среды и субботы, которыя были свободны; при этомъ имъ ничего или почти ничего не задавалось готовить къ слѣдующему дню: самое приготовленіе совершалось во время урока; зато и праздниковъ не было, кромѣ самыхъ большихъ, какъ Рождество и Пасха, когда дѣти на нѣсколько дней освобождались отъ ученія. Внеурочное время дѣти проводили большей частью на открытомъ воздухѣ; зимой они много катались на саняхъ и на конькахъ, а лѣтомъ занимались садовыми работами въ предоставленномъ имъ малепькомъ саду, гдѣ они возводили разныя фантастическія украшенія и сооруженія и разводили цвѣты, плодовые деревья и кустарники. Словомъ, воспитаніе поставлено было весьма рационально. Кромѣ Штейнгрюбера, такую разумную постановку дѣла въ значительной степени слѣдуетъ приписать и отцу Бэра. Это былъ, судя по даннымъ автобіографіи Карла-Эрнста Бэра, человѣкъ недюжиннаго ума и прекраснаго, добраго сердца. Въ воспитаніи онъ держался прежде всего того принципа, что общее образованіе должно предшествовать спеціальному и составлять для него основу; затѣмъ онъ былъ противъ слишкомъ ранняго засаживанія дѣтей за ученіе и противъ переутомленія ихъ. Предоставляя дѣтямъ полиційшую свободу въ выборѣ карьеры, онъ однакоже не упускалъ случая ставить имъ на видъ, что въ бу-

дущемъ они должны разсчитывать исключительно на себя самихъ. Самъ онъ былъ человѣкъ необыкновенно любознательный и трудолюбивый, обладалъ солидными юридическими знаніями и среди знавшихъ его пользовался большимъ уваженіемъ и авторитетомъ. Политическія убѣжденія его были умѣренно-либеральныя, — какъ въ послѣдствіи и убѣжденія его знаменитаго сына.

Въ 1803 году Штейнгрюберъ покинулъ семейство Бэрвъ и на мѣсто его поступилъ другой учитель — Глаштремъ. Этотъ наставникъ далеко уступалъ въ аккуратности и подготовленности предыдущему, но дѣти очень любили его за добрый, веселый характеръ. Кромѣ того для Карла оказалось весьма выгоднымъ то обстоятельство, что Глаштремъ былъ недоучившійся медикъ и интересовался естественными науками, которыхъ до тѣхъ поръ въ программѣ ученія дѣтей Бэра вовсе не полагалось. Заставъ однажды своего учителя съ книгою въ одной рукѣ и съ растеніями въ другой, Карлъ поинтересовался узнать, что это онъ дѣлаетъ. Тотъ отвѣчалъ, что опредѣляетъ растенія, т. е. старается найти ихъ названія. Такъ какъ мальчикъ не могъ понять, какимъ образомъ можно найти въ книгѣ названіе любого сорваннаго растенія, то пришлось ему это объяснить. Живо заинтересовавшись этимъ дѣломъ, Карлъ сталъ ревностно собирать и опредѣлять растенія, причемъ учитель не могъ оказать ему никакой помощи, такъ какъ и самъ былъ лишь начинающимъ ботаникомъ. Такимъ образомъ параллельно ознакомленію съ естественными науками началось и самообученіе, столь полезное для развитія самостоятельности и духа критики, который составляетъ лучшую гарантію дѣйствительнаго, не поверхностнаго знанія. вмѣстѣ съ коллектированіемъ, молодой Бэръ знакомился и съ лекарственными растеніями и сталъ мечтать о медицинской карьерѣ, тѣмъ болѣе, что Глаштремъ, обладая кое какими медицинскими свѣдѣніями, невольно сдѣлался мало по малу вольнопрактикующимъ врачомъ среди окрестнаго населенія, удовлетворяя этимъ воцѣняющейся потребности, такъ какъ настоящаго врача не было; естественно, что и юный Бэръ, помогая своему учителю, сталъ также все болѣе и болѣе входить въ роль врача.

Пока шло это обученіе, старшіе братья и сестры Бэра покинули семью (сестра вышла рано замужъ, братъ уѣхалъ за-гра-

ницу), а младшіе были слишкомъ малы въ сравненіи съ нимъ; въ семьяхъ сосѣдей также не было ему сверстниковъ, а потому мальчикъ очутился одинъ среди взрослыхъ и, привыкнувъ къ одиночеству, сталъ дичиться людей. Это обстоятельство, а также и то, что домашнее воспитаніе болѣе ничего уже не могло дать, заставило отца Бэра подумать объ отправленіи его въ учебное заведеніе, для чего и была избрана дворянская школа при городскомъ соборѣ въ Ревелѣ. Мальчика отвезли въ августѣ 1807 года въ Ревель, гдѣ, послѣ разспросовъ, имѣвшихъ видъ экзамена, директоръ школы опредѣлилъ его въ старшій классъ (прима), приказавъ ему лишь посѣщать въ младшихъ классахъ уроки греческаго языка, въ которомъ Бэръ былъ совсѣмъ не подготовленъ.

Въ своей автобіографіи Бэръ отзывается о Ревельской школѣ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ. Онъ пошелъ въ ней и превосходныхъ, прекрасно воспитанныхъ товарищей, къ которымъ привязался всѣмъ сердцемъ, и достойныхъ учителей, принадлежавшихъ къ числу лучшихъ педагоговъ того времени. Особенно хвалитъ онъ Вермана—директора школы, преподававшаго древніе языки и исторію, и Блаше—преподавателя математическихъ наукъ. Изъ сверстниковъ своихъ онъ особенно привязался къ Ассмуту, къ которому питалъ чрезвычайно нѣжную дружбу. Время ученія въ Ревелѣ (съ 1807 по 1810 годъ) Бэръ называетъ поэтическимъ временемъ своей жизни. Въ автобіографіи своей онъ подробно рассказываетъ исторію Ревельской дворянской школы, излагаетъ принятый въ ней планъ преподаванія и дѣлаетъ съ своей стороны множество интересныхъ замѣчаній педагогическаго характера. Будучи въ общемъ весьма доволенъ ходомъ преподаванія въ школѣ, Бэръ не скрываетъ и нѣкоторыхъ ея недостатковъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ онъ ставитъ плохое преподаваніе русскаго языка. Учителемъ этого предмета былъ нанятъ природный русскій, не обладавшій однако достаточнымъ образованіемъ, чтобы внушить къ себѣ уваженіе учениковъ старшаго класса, и потому служившій мишенью для ихъ насмѣшекъ. Лучшаго учителя начальство школы скупилось нанять, хотя и можно было бы найти его, если бы не ограничиваться остзейскими губерніями, а обратиться въ коренную Россію и не жалѣть вознагражденія за трудъ порядочнаго преподавателя. Впрочемъ отчасти виноваты были и сами русскіе.

Первоначально въ школѣ читали Карамзина и чтеніе это интересовало воспитанниковъ, такъ какъ Карамзинъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ русскимъ писателямъ; но когда школу посетилъ одно русское высокопоставленное лицо и нашло, что вмѣсто Карамзина лучше было бы предложить ученикамъ что нибудь болѣе поучительное въ моральномъ отношеніи, — то изученіе Карамзина было замѣнено чтеніемъ и переводами изъ какой то плохенькой христоматіи, не заключавшей въ себѣ ничего новаго и интереснаго для учениковъ.

Занимаясь ревностно предметами, преподаваемыми въ школѣ, и изучая даже военныя науки — артиллерію и фортификацію — подъ руководствомъ Блаше, Бэръ не забывалъ и естественныхъ наукъ. При удобномъ случаѣ онъ ботанизировалъ, собиралъ насѣкомыхъ, раковины и т. п.

II.

Студенческіе годы. — Дерптскій университетъ. — Бэръ отправляется довершать образованіе за-границею. — Вѣна. — Вюрцбургъ и вліяніе Деллингера. — Предложеніе Бурдаха и отъѣздъ Бэра въ Кёнигсбергъ.

Въ первой половинѣ 1810 года восемнадцатилѣтній Бэръ окончилъ курсъ Ревельской школы, ему предстояло избрать дальнѣйшій путь образованія. Самого его тянуло въ Дерптскій университетъ, главнымъ образомъ потому, что туда отправлялся его пѣжно любимый другъ Ассмутъ; семья же Бэра держалась того мнѣнія, что ему слѣдуетъ отправиться въ одинъ изъ заграничныхъ нѣмецкихъ университетовъ. Бывшій учитель Бэра Гланштремъ побывалъ за это время въ Германіи и съ восторгомъ рассказывалъ о тамошнихъ университетахъ, тогда какъ молодой еще Дерптскій университетъ внушалъ къ себѣ въ то время мало довѣрія. Отецъ Бэра, самъ получившій образованіе въ Германіи, хотѣлъ, чтобы сынъ его отправился въ Гейдельбергъ. Молодому Бэру стоило не мало труда упросить отца, чтобы ему хоть на годъ позволили ѣхать въ Дерптъ, на что отецъ наконецъ согласился подъ условіемъ, чтобы сынъ выучился русскому языку.

Уѣзжая въ Дерптъ, Бэръ рѣшилъ избрать медицинскую карьеру, хотя, по собственному сознанію, онъ самъ хорошенько не зналъ, почему дѣлаетъ этотъ выборъ. Въ школѣ онъ даже имѣлъ нѣкоторое время въ виду посвятить себя военному дѣлу, для чего и слушалъ у Блаше артиллерію и фортификацію, но вскорѣ отказался отъ этой мысли. По всѣмъ вѣроятіямъ, при выборѣ факультета оказала вліяніе рано зародившаяся въ немъ страсть къ ботаникѣ; и такъ какъ изученіе естественныхъ наукъ само по себѣ не обѣщало вѣрнаго матеріальнаго обезпеченія въ будущемъ, то онъ и обратился къ медицинѣ, съ которою отчасти познакомился еще въ дѣтствѣ, помогая Гланштрему.

«Когда я въѣзжалъ въ Дерптъ,—пишетъ Бэръ въ своей автобіографіи,—то мнѣ показалось, что отсюда исходитъ сіяніе свѣта на всю окрестную страну, какъ отъ младенца-Христа на картинѣ Корреджіо». Вскорѣ однако ему пришлось пѣсколько разочароваться, такъ какъ преподаваніе въ Дерптскомъ университетѣ въ то время стояло далеко не высоко, въ особенности по отношенію къ избранной Бэромъ специальности. Воспоминанія его о Дерптскомъ университетѣ далеко не носятъ такого свѣтлаго характера, какъ впечатлѣнія, вынесенныя изъ Ревельской дворянской школы. Ему не нравились ни тогдашнія студентскія корпораціи, раздѣлявшія учащихся по національностямъ (эстляндцы, ливляндцы, курляндцы), ни характеръ преподаванія въ университетѣ, гдѣ было въ то время мало выдающихся профессоровъ. Лесдебуръ, извѣстный ботаникъ, долженъ былъ читать также зоологію и геологію съ миксералогіей, чуждыя его специальности и потому вовсе не излагавшіяся имъ или излагавшіяся кое-какъ. Описательная анатомія читалась безъ всякихъ демонстрацій и иллюстрацій, чисто теоретически, пѣкіемъ Цихоріусомъ, большимъ чудачкомъ и весьма ограниченнымъ человѣкомъ. За то очень увлекательны были лекціи фізіологіи и исторіи развитія извѣстнаго ученаго Бурдаха. Университетъ былъ весьма бѣденъ вспомогательными учрежденіями; клиники при немъ были, но не было ни химической лабораторіи, ни фізіологическаго кабинета, ни даже анатомическаго театра. Все преподаваніе носило исключительно теоретическій характеръ и ограничивалось почти во всѣхъ отрасляхъ одними лекціями. Студенты того времени большей частью кое-какъ занимались учебными предметами, а остальное время посвящали разнымъ развлеченіямъ.

Когда въ 1812 году произошло вторженіе Наполеона въ Россію и армія Макдональда угрожала Ригѣ, многіе изъ дерптскихъ студентовъ, въ томъ числѣ и Бэръ, отправились, какъ добрые патріоты, на театръ военныхъ дѣйствій, въ Ригу, гдѣ въ русскомъ гарнизонѣ и въ городскомъ населеніи свирѣпствовалъ тифъ. Заболѣлъ тифомъ и Бэръ, какъ большинство врачей и ихъ помощниковъ, и перенесъ болѣзнь благополучно, лишь благодаря молодымъ силамъ. Научился онъ при этой своей медицинской практикѣ немногому, такъ какъ въ госпиталѣ, пере-